

УДК 34

DOI 10.21661/r-555828

Петросян М.А.

РАСШИРЕНИЕ БАЗЫ ГЕНОМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена различным аспектам применения геномных исследований и соответствующей базы данных применительно к сфере предварительного расследования. На основе анализа проблемных ситуаций начального этапа расследования высокоорганизованных преступлений против личности обосновывается необходимость принятия мер, направленных на расширение базы данных контингента лиц – носителей генетических профилей. Делаются предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего геномную регистрацию.*

***Ключевые слова:** предварительное расследование, геномная регистрация, совершенствование законодательства.*

Современный этап социально-экономического развития страны характеризуется вполне объективными процессами усложнения инфраструктуры социально-экономических и общественных отношений. Это предопределяет повышенные требования к правоохранительным органам, чья деятельность должна соответствовать требованиям времени, что требует, в свою очередь, принятия достаточно радикальных решений. Сказанное в полной мере относится и к деятельности органов предварительного следствия, а одно из важнейших направлений – расширение их научно-технических возможностей, внедрение передовых методов расследования.

Обсуждение проблем, связанных с различными аспектами применения геномных исследований и формирования соответствующей базы данных (образцов ДНК) в различных сферах человеческой деятельности, начавшееся в стране на рубеже столетий, активизируется в силу объективных причин общественного

развития. Инициатива по внедрению этих мер (наряду с всеобщей дактилоскопией населения) в правоприменительную деятельность была положена, прежде всего, Председателем СКР со времени создания Следственного комитета [1]. С тех пор неоднократно подчеркивалась их актуальность и востребованность [2]. Однако, ощутимых, значимых результатов в этом направлении пока не достигнуто. Поэтому мы считаем возможным высказать свою точку зрения по данному вопросу. В качестве конечной нашей цели выступает обоснование безальтернативности мер, направленных на значительное расширение баз контингента лиц – носителей генетических профилей.

Опираясь на опыт повседневного расследования преступлений, прежде всего – серийных убийств и изнасилований, следует выделить для анализа несколько наиболее сложных, проблемных следственных ситуаций начального этапа расследования. Они характеризуются отсутствием каких-либо *значимых* следов на месте совершения преступления, полезных в плане установления личности преступника (здесь и далее выделено авт.). Усложненный вариант этой «исходной» ситуации сопряжен с отсутствием сведений о потерпевшем. По делам об убийствах он состоит, как правило, в обнаружении неопознанного трупа с признаками насильственной смерти, в т.ч. спустя значительное время после совершения преступления. Далее возможны ситуации, связанные или «дополняемые» различными инсценировками, а также уничтожением следов путем поджога, взрыва, расчленения и т. д. Во всех указанных и иных случаях на начальном этапе расследования усилия следователя, прежде всего – в ходе осмотра места происшествия, направлены на поиск, обнаружение и последующее использование криминалистически значимой информации [3]. Далее она используется для установления признаков самого преступника, а при наилучшем ходе расследования – его идентификации. Однако, как было уже изложено, такая информация, прежде всего материальные следы преступления, весьма часто отсутствует. Преступники не оставляют следов рук, «обходят» камеры видеонаблюдения, уносят с собой различные предметы и вещества, которые могли бы иметь доказательственное значение. Довольно часто имеют место случаи, когда на месте

совершения преступления обнаруживается единичный след или крайне незначительное их количество, которых бы оказалось достаточно для идентификации личности, но это оказывается невозможным в случаях совершения преступления лицом, ранее не зарегистрированным в соответствующих базах данных, в связи с чем указанное преступление, к сожалению, как правило, остаётся нераскрытым. Спустя длительное время, при совершении какого-либо другого преступления, когда лицо, совершившее данное преступление задержано на месте преступления либо по горячим следам, при проведении экспертных исследований устанавливается, что данным лицом совершено и предыдущее преступление, которое до настоящего времени значилось как нераскрытое. Однако, при наличии в базе данных геномных образцов данного лица, ранее совершенное преступление могло бы быть сразу же раскрыто. Права потерпевшего, его родных и близких подлежат защите всегда, вне зависимости от причин, затрудняющих раскрытие преступления.

Причина такого неудовлетворительного положения дел очевидна, это отсутствие подходящего материала для проведения экспертных исследований, для которых, в свою очередь, недостаточно существующих баз данных оперативных и криминалистических учетов. Если же преступление совершено впервые лицом, чьи образы отсутствуют в соответствующих базах данных, то любой имеющийся материал вообще *не с чем* сравнивать. Думать иначе фактически означает не видеть очевидного положения дел. Именно поэтому столь велико значение генетических исследований различных видов.

ДНК-исследования идентификационного характера по степени надежности в целом совпадают, например, с дактилоскопическими, но *информативные возможности* по определению различных групповых свойств и признаков находятся на несоизмеримо более высоком уровне, что обуславливает их незаменимость. Не случайно, что процесс расследования сложных преступлений серийного характера в настоящее время практически никогда не обходится без целого ряда экспертных генетических исследований. Указанное обстоятельство в полной мере подтверждаются зарубежной следственной практикой. Относясь

весьма скептически к чужому опыту в подобного рода вопросах, мы не можем отрицать наличие весьма существенных результатов в использовании передовых научных геномных достижений.

Считается, что метод исследований, построенный на анализе особенностей макромолекул ДНК, был разработан в Великобритании, получил название «генной дактилоскопии» и впервые использовался при производстве судебно-медицинской экспертизы еще в 1987 году [4].

По сведениям МВД РФ, опубликованных в научных изданиях, в той же Великобритании доля раскрываемых преступлений без использования ДНК-анализа составляет порядка 13%, а с его применением - 31%. В случаях использования такого анализа в сочетании с базой данных ДНК раскрываемость возрастает в два раза, до 60% [5].

Далее мы подходим к необходимости существенного расширения баз данных, формируемых вне рамок уголовного судопроизводства, но которые могут быть использованы в ходе предварительного расследования. В этом плане альтернативы геномной регистрации и формированию соответствующей *масштабной* (как централизованной, так и местных) базы данных не существует. Приведем отдельные доводы в обоснование предлагаемой меры.

База генетических профилей, созданная в структуре Следственного комитета РФ, доказала свою высокую эффективность и надежность, особенно в раскрытии преступлений прошлых лет, о чем неоднократно говорилось главой СКР и специалистами [6]. Однако, любая правоохранительная структура должна действовать в рамках соответствующего законодательства, в данном случае – ФЗ от 3 декабря 2008г. №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [7] (с послед. изм. и доп., далее – «Закон»), но признать его удачным нельзя. Совершенствование Закона должно явиться предметом отдельного исследования, мы же обозначим ключевые моменты. Подлежит расширению перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации (ст. 7 Закона), предложения о чем существуют достаточно давно, в том числе в рамках соответствующих законопроектов [8]. Это относится ко *всем* осужденным,

отбывающим наказание в виде лишения свободы (а не только осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений), подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также лиц, подвергнутых административному аресту.

Однако указанные предложения относятся только к лицам, находящимся (находившимся) в сфере уголовного или административного производства, иной контингент остается вне рамок правового регулирования, что, по нашему мнению, неправильно. К сожалению, в общественном сознании и среди части правоприменителей сложился довольно устойчивый стереотип, вызывающий ассоциативную связь между определенным видом регистрации гражданина и его поведением, чаще всего – противоправным. Это в корне неправильная, даже вредная позиция. Доказательством этому служат вполне обоснованные предложения по геномной регистрации трудовых мигрантов. Для нас очевидно, что принятие этих мер является выгодным, прежде всего, для законопослушной, подавляющей части иностранных граждан, заинтересованных в своей нормальной жизни и работе в России. С другой стороны, значительная часть преступлений против личности, а также против собственности (кражи, грабежи, разбои) совершаются группами лиц, формирующимися по этническому и/или национальному признаку. Выход – геномная регистрация, поскольку используемая в настоящее время (дактилоскопическая и по радужной оболочке глаза) для этого оказалась явно недостаточной в случаях совершения преступлений.

Но существует и другой, не менее важный аспект рассматриваемой проблемы. Обратим внимание на цели геномной регистрации, обозначенные в ст.2 указанного Закона. Фактически цель только одна – идентификация личности человека. Без сомнения, это важнейшая цель, стремление к достижению которой явилось первопричиной разработки самого закона. Но она, по нашему мнению, не может быть единственной. Сохранение здоровья населения, обеспечение безопасности жизни сотрудников соответствующих служб, а также потерпевших от преступления лиц. Круг целей не только возможно, но и обязательно следует расширять, что логично изменит саму концепцию, можно сказать – философию

Закона. Одновременно надо избавиться от «старой болезни» многих недостаточно тщательно проработанных законодательных актов, указав на ответственность за нарушение их положений (в рамках действующего законодательства – УК РФ, КоАП РФ).

Расширение самой геномной базы должно происходить, в том числе, также за счет обязательной регистрации многих иных групп граждан. Прежде всего, это сотрудники правоохранительных органов и лица, имеющие отношение к государственной тайне. Это послужит дополнительной важной гарантией сохранения их здоровья в случаях причинения ему различного вреда. С другой стороны, нельзя забывать, что сотрудники правоохранительных органов также совершают преступления, которые всегда вызывают повышенный негативный общественный резонанс и в силу этого требуют особо тщательного расследования. Такие противоположные по своей сути причины лишний раз подчеркивают необходимость принятия предлагаемых мер. Кстати, подавляющее большинство коллег, с которыми автору приходилось обсуждать данный вопрос, абсолютно позитивно отнеслись к предлагаемой правовой новации. Их абсолютно не смущает факт возможного, в перспективе, совместного нахождения в одном законе с «антиобщественными элементами». Да, цели обязательной геномной регистрации неизбежно будут разные, но научные приемы их достижения – одинаковые. Что же касается расширения добровольной регистрации, то в этом направлении предстоит долгая и кропотливая разъяснительная работа, направленная на изменение сознания граждан. Необходимо также пресечение различного рода противоправных акций, имеющих своей целью препятствование регистрации и распространение о ней заведомо ложной информации (по аналогии с процессом вакцинации населения). Мы убеждены, что в конечном итоге данные генетических профилей станут неотъемлемой составной частью данных паспорта (или документа, его заменяющего).

Список литературы

1. Указательный перст. Александр Бастрыкин доказывает необходимость всеобщей дактилоскопии // Рос. газета. –2011.

2. По невидимому следу. Александр Бастрыкин рассказал об уникальных методах работы и технике современных криминалистов // Рос. Газета. – 2021
3. Курс криминалистики / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – В 3-х томах. Том 1. – СПб., 2004. – С. 132–133.
4. Комаровский Ю.А. Применение молекулярно-генетических методов в судебно-медицинской экспертизе. – СПб., 1998. – С. 67.
5. Комисарова Я.В. О понятии экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. – 2008. – №2. – С. 26–29.
6. Багмает А.М. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет – приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации / А.М. Багмает, Ю.А. Цветков // Рос. следователь. – 2016. – №3. – С. 3–7.
7. Хмелева А.В. Криминалистические особенности преступлений прошлых лет // Рос. следователь. – 2017. – №11. – С. 7–10.
8. Романовская О.В. Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации / О.В. Романовская, Г.Б. Романовский // Рос. юстиция. – 2013. – №8. – С. 43–46.
9. Без оглядки на чин. Следственный комитет добивается неотвратимости наказания для любого коррупционера, невзирая на его должностное положение (Рубрика «По законам следствия») // Рос. газета. – 2021.

Петросян Михаил Арташесович – канд. юрид. наук, Кубанский государственный аграрный университет г. Краснодар
